

34 Рисканная сделка
Поставка на условиях самовывоза. Неудовлетворение покупателя о готовности товара грозит убытками

38 Корпоративные отношения
Договор от имени контрагента подписал лжедиректор. Как отстоять действительность сделки

50 Недвижимость
Новое в градостроительном законодательстве. Какие обязанности появились у владельцев недвижимости

ПРАКТИКА

Глобальная задача.
ТОП-5 прецедентных постановлений ВАС РФ за 2012 год. Новейшие тенденции для корпоративных споров

ТОП-5 прецедентных постановлений ВАС РФ за 2012 год. Новейшие тренды для корпоративных споров

Представляем обзор пяти важнейших надзорных постановлений Президиума ВАС РФ по корпоративному праву за прошедший год. Правовые позиции, озвученные в этих постановлениях, будут полезны как в аналогичных спорах, так и в спорах с иными обстоятельствами.

В последние годы правовые позиции Президиума Высшего арбитражного суда, высказанные в надзорных постановлениях, так же значительно влияют на правоприменительную практику, как его информационные письма и постановления Пленума. Не знать свежие подходы ВАС РФ к рассмотрению тех или иных споров – сейчас для юриста то же самое, что не знать самих правовых норм по соответствующей тематике. В этой статье мы собрали пять наиболее значимых постановлений Президиума ВАС РФ за 2012 год по корпоративным спорам. Формально ключевые выводы из этих постановлений должны учитываться лишь в других делах со схожими обстоятельствами (в каждом из пяти постановлений есть оговорка о возможности пересмотра похожих дел, если суды применили в них иное толкование норм права). Но не секрет, что фактически правовые позиции Президиума ВАС РФ получают более широкое распространение и учитываются в том числе в делах с иными обстоятельствами. Поэтому ключевые выводы из постановлений, описанных ниже, могут оказаться полезными юристу компании как в похожих, так и в совершенно других спорах.

Нетрудно заметить, что выводы из разных постановлений складываются в единую тенденцию – их можно удачно совмещать для наиболее эффективной защиты интересов компании-акционера. Например, расширение перечня аффилированных лиц руководства компании для целей оспаривания сделок с заинтересованностью в совокупности со смягчением стандарта доказывания в делах о взыскании с руководителей убытков, причиненных обществу, не только облегчают задачу по оспариванию сделки с заинтересованностью, но еще и дают шансы взыскать с бывшего руководителя убытки, причиненные такой сделкой.

Юлия Еременко,
руководитель проектов
корпоративной практики
юридической фирмы VEGAS LEX

Александр Гармаев, юрист
корпоративной практики
юридической фирмы VEGAS LEX

Дело № 1. Смягчен стандарт доказывания при взыскании с директора убытков от сомнительной сделки

Постановление от 06.03.12 № 12505/11

Иск: требование акционера о возмещении директором убытков, причиненных компанией сомнительной сделкой
Ключевые выводы.

Установлен новый «мягкий» стандарт доказывания (достаточно косвенных доказательств истца при отсутствии контрдоказательств ответчика).

При наличии потенциального конфликта интересов не акционер должен доказать, что директор действовал в ущерб обществу, а директор должен доказать обратное.

Уменьшение стоимости активов дочернего общества влечет за собой уменьшение стоимости активов материнского общества.

Положения, позволяющие акционерам взыскивать с руководителя корпорации убытки, причиненные выводом активов, имеются в российском законодательстве уже довольно давно (п. 3 ст. 53 ГК РФ, ст. 71 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее – закон № 208-ФЗ). Но не секрет, что эффективность таких исков пока крайне низкая – положительная судебная практика является скорее исключением. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.12 № 12505/11 дало истцам шансы на изменение этой ситуации. В этом постановлении был сформулирован целый ряд ориентиров для судов в спорах такого рода: в частности, о наличии признака взаимосвязанности в сделках, которыми были причинены убытки, о разумно-внимательном поведении, которое должен продемонстрировать добросовестный руководитель компании, а также о распределении бремени доказывания в делах о взыскании убытков.

Фабула спора. В 2007 году крупный завод (далее – ОАО) по решению генерального директора (далее – директор) создал стопроцентное дочернее общество (далее – ООО № 1), передав ему в качестве вклада в уставный капитал денежную сумму в размере 580 млн рублей. В то же время директор ОАО и его мать владели долей в уставном капитале ООО № 2, составлявшей 65,927 процента. В ноябре–декабре 2008 года с этой долей в уставном капитале был совершен ряд сделок: сначала директор ОАО с матерью продали долю офшорной компании, от которой доля перешла к другой офшорной компании и затем была отчуждена российской компании (далее – ООО № 3). В конце 2008 года ООО № 1 приобрело долю у ООО № 3 по цене 612,808 млн рублей.

Узнав о сделке, один из акционеров ОАО обратился в суд с требованием о взыскании с директора ОАО убытков, причиненных обществу в результате последней из перечисленных выше сделок (ст. 71 закона № 208-ФЗ).

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществом их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами (ст. 71 закона № 208-ФЗ).

Истец ссылался, в частности, на завышенную стоимость (по сравнению с рыночной ценой) доли, а также на взаимосвязанность сделок, совершенных с этой долей. По мнению истца, целью сделок было отчуждение по завышенной цене имущества директора и его аффилированного лица обществу, подконтрольному

директору (ООО № 1), в результате чего уменьшилась реальная стоимость активов ООО № 1. А это в свою очередь повлекло за собой уменьшение активов ОАО.

Позиция нижестоящих судов. Арбитражные суды трех инстанций отказали в иске, посчитав, что истец не доказал совокупность обстоятельств, необходимую для привлечения директора к ответственности. А именно: истец должен был доказать факт причинения убытков ОАО, неправомерность действий (бездействия) директора, а также наличие причинной связи между такими действиями (бездействием) директора и убытками, причиненными ОАО. Истец, в частности, не доказал, что цена сделки по приобретению ООО № 1 доли в уставном капитале ООО № 2 значительно превышала рыночную цену и что эта сделка каким-то образом причинила убытки именно материнской компании. Также, по мнению судов, не было оснований полагать, что директор действовал недобросовестно, в ущерб ОАО (постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.11, ФАС Северо-Западного округа от 25.05.11 по делу № А56-1486/2010).

Позиция ВАС РФ. Президиум ВАС РФ в постановлении № 12505/11 признал взаимосвязанными сделки, совершенные в отношении доли в уставном капитале ООО № 2, и сформулировал целый ряд ключевых выводов, затрагивающих вопросы как процессуального, так и материального права.

Процессуальные аспекты. Во-первых, в постановлении № 12505/11 установлен новый «мягкий» стандарт доказывания. Истец основывался на косвенных подтверждениях взаимосвязанности сделок с долей: один и тот же объект, короткий период совершения цепочки сделок, аффилированность последнего приобретателя доли – ООО № 1 – ее первому отчуждателю, то есть директору ОАО. Все это указывало на то, что общей целью цепочки сделок была недобросовестная передача титула собственников доли от директора и его матери лицу, подконтрольному директору (ООО № 1). При этом доказательств аффилированности директору промежуточных владельцев доли (офшорных компаний) истец не представил.

Тем не менее Президиум ВАС РФ счел доказательства истца достаточно обоснованными с учетом того, что директор ОАО как ответчик не представил никаких контрдоказательств. Данный подход ВАС РФ существенно отличается от прежней, весьма распространенной судебной практики, когда к истцам предъявлялись более высокие требования для подтверждения своей позиции в делах о взыскании убытков с недобросовестных руководителей (см., например, постановления ФАС Дальневосточного округа от 17.11.08 по делу № А51-13976/200734-554/58, Московского округа от 18.07.08 по делу № А40-48801/07-19-299).

Во-вторых, Президиум ВАС РФ указал, что суды неправильно распределили бремя доказывания. Если имеются серьезные основания усомниться в том, что руководитель компании действовал при совершении сделки исключительно в ее интересах, то к такому руководителю не может быть применена установленная законом (п. 3 ст. 10 ГК РФ) презумпция добросовестности и именно на него переносится бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах компании. В данном деле таким серьезным основанием являлся потенциальный конфликт интересов директора и ОАО. Примечательно, что, решая вопрос о добросовестности

 Мягкий стандарт доказывания, установленный ВАС РФ, напоминает действующий в США стандарт «превосходство доказательств» (preponderance of evidence). Он применяется только в гражданских делах. Истцам достаточно подтвердить (с учетом контрдоказательств ответчика) возможность своей версии развития событий на уровне «скорее да, чем нет» (more-likely-than-not). В уголовном процессе применяется стандарт «сверх всяких разумных сомнений» (beyond reasonable doubt), по которому обвинение обосновывается доказательствами с наиболее высокой степенью достоверности.

действий директора, Президиум ВАС РФ руководствовался в том числе моделью поведения абстрактного «хорошего руководителя», которая установлена Кодексом корпоративного поведения, носящим рекомендательный характер.

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Поскольку совершались взаимосвязанные сделки, в которые вовлечено имущество, находившееся в собственности самого генерального директора основного общества и его матери, хороший руководитель основного общества в подобной ситуации должен был проявить поведение разумно-внимательного лица, от него обоснованно следовало ожидать повышенного контроля ко всем условиям договора, по которому данное имущество приобреталось дочерним обществом. Поэтому, даже если согласиться с тем, что <генеральный директор> в момент совершения заводом сделки по приобретению доли <...> не располагал информацией об условиях такого приобретения, его поведение (непринятие им мер к получению информации, в том числе о цене приобретения) следовало квалифицировать как намеренное неисполнение обязанностей генерального директора <...>, то есть как виновное бездействие (постановление № 12505/11).

Причем конфликт интересов был установлен по совокупности косвенных подтверждений: контрагентом по сомнительной сделке ООО № 1 выступила компания, получившая долю в результате цепочки взаимосвязанных сделок, первым звеном которой была сделка с участием самого директора и его матери, кроме того, директор не осуществил надлежащий контроль за подотчетным ему руководителем ООО № 1 и не раскрыл акционерам ОАО условия сомнительной сделки.

Материально-правовые аспекты. Президиум ВАС РФ не согласился с выводами судов относительно справедливой цены приобретения доли в сделке между ООО № 1 и ООО № 3, а также по поводу размера убытков. Во-первых, поскольку приобретение доли в уставном капитале ООО № 2 произошло в условиях потенциального конфликта интересов, соответствующие отношения нельзя расценивать как действия в пределах обычного делового риска. Во-вторых, уменьшение стоимости активов дочернего общества (ООО № 1) в результате покупки доли по завышенной цене влечет за собой уменьшение стоимости активов материнского общества (ОАО) и тем самым нарушает инвестиционные интересы акционеров последнего. Пожалуй, это наиболее значимый вывод в части материально-правовых вопросов, так как ранее суды демонстрировали противоположный подход, согласно которому убытки дочернего общества не признавались причиной возникновения убытков у акционеров основного общества, поскольку как дочернее, так и основное общество является самостоятельным юридическим лицом.

Итоги и значение дела. Президиум ВАС РФ отменил акты нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение, которое до сих пор (на момент подписания номера) не завершено. Однако выводы, отраженные в постановлении № 12505/11 (как материального, так и процессуального характера), достаточно активно применяются судами при рассмотрении других дел, причем не только со схожими

«Конфликт интересов был установлен по совокупности косвенных подтверждений»

обстоятельствами. Например, достаточно часто суды руководствуются выводами о том, что процессуальное бездействие ответчика, выражающееся в непредставлении доказательств, на которые он ссылается и раскрыть которые имеет реальную возможность, должно квалифицироваться как отказ от опровержения того факта, на который ссылается его процессуальный оппонент (постановление ФАС Московского округа от 16.10.12 по делу № А40-50813/10-22-441), о том, что представление истцом серьезных косвенных доказательств и убедительных аргументов перекладывает на ответчика бремя доказывания обратного (постановление ФАС Московского округа от 12.09.12 по делу № А40-95467/11-138-772).

Дело № 2. Расширен перечень аффилированных лиц для установления заинтересованности в сделке

До недавнего времени в арбитражной практике неоднозначно решался вопрос о том, могут ли быть аффилированные лица у физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем. Этот вопрос, в частности, имел важнейшее значение для определения наличия заинтересованности в сделке. Неоднозначность была связана с тем, что в пункте 1 статьи 81 закона № 208-ФЗ, в котором перечислены условия для установления наличия заинтересованности в сделке, фигурирует понятие аффилированных лиц, но значение этого понятия раскрывается лишь в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.91 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – закон о конкуренции). Исходя из буквального содержания статьи 4 закона о конкуренции, она не предусматривает возможности наличия аффилированных лиц у физического лица, которое не осуществляет предпринимательскую деятельность. И некоторые суды придерживались именно такого толкования (см., например, постановления ФАС Уральского округа от 17.06.08 по делу № А50-3430/2007, Центрального округа от 18.01.08 по делу № А54-1706/2005-С10). Применение такого подхода создавало почву для различных корпоративных злоупотреблений: не только совершения сделок с фактической заинтересованностью без необходимого одобрения, но и обход обязанностей по обязательному предложению о выкупе акций (ст. 84.2 закона № 208-ФЗ), а также выкупу акций по требованию миноритарных акционеров (ст. 84.7 закона № 208-ФЗ), потому что в соответствующих нормах тоже фигурирует понятие аффилированных лиц. Другие суды занимали противоположную позицию: буквальный содержание статьи 4 закона о конкуренции не препятствует признавать наличие аффилированных лиц у физических лиц, не имеющих статуса предпринимателя (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.02.09 по делу № А53-4266/2008-С1-52). Окончательно этот вопрос был разрешен в постановлении Президиума ВАС РФ от 22.03.12 № 14613/11.

Фабула спора. Между заводом и падчерицей (дочерью супруги) директора этого завода был заключен договор купли-продажи нескольких объектов недвижимо-

Постановление от 22.03.12 № 14613/11

Иск: оспаривание акционером сделки с заинтересованностью, заключенной без надлежащего одобрения.

Ключевые выводы.

Для установления наличия заинтересованности статус предпринимателя не требуется ни для физических лиц, по отношению к которым устанавливаются аффилированные лица, ни для самих аффилированных лиц.

Руководитель компании признается заинтересованным в сделке, если в данной сделке участвует аффилированное лицо его родственника.

Глобальная задача

сти. Завод продал объекты по существенно заниженной цене. Акционер завода потребовал признать данный договор недействительным как сделку с заинтересованностью, заключенную без одобрения совета директоров. С позиции истца падчерица являлась аффилированным лицом директора завода, следовательно, в сделке имелась его заинтересованность.

Позиция нижестоящих судов. Суды трех инстанций, руководствуясь буквальным толкованием статьи 4 закона о конкуренции, отказали в иске. По их мнению, обстоятельства дела не позволяли квалифицировать спорный договор как сделку с заинтересованностью.

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо (ст. 4 закона о конкуренции).

Дело в том, что лица, входящие в органы управления общества, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, в частности, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке (п. 1 ст. 81 закона № 208-ФЗ). Однако между директором и падчерицей нет родства, которое прямо названо в пункте 1 статьи 81 закона № 208-ФЗ, и падчерица не является аффилированным лицом директора, так как у него в силу отсутствия статуса предпринимателя вообще не может быть аффилированных лиц.

Позиция ВАС РФ. Президиум ВАС РФ продемонстрировал иной подход. Во-первых, он указал, что для целей применения положений пункта 1 статьи 81 закона № 208-ФЗ (то есть для определения заинтересованности в сделке) статус предпринимателя или занятие предпринимательской деятельностью не требуются ни для физических лиц, по отношению к которым устанавливается аффилированность, ни для самих аффилированных лиц. Для целей установления заинтересованности в сделке критерии статьи 4 закона о конкуренции, предназначенные для определения лиц, аффилированных физическим лицам, применяются без учета того, занимаются ли они предпринимательской деятельностью. Во-вторых, физические лица, согласно той же статье закона о конкуренции, могут образовывать группу лиц. Следовательно, директор общества и **иные лица, указанные в абзаце 1 пункта 1 статьи 81 закона № 208-ФЗ**, признаются заинтересованными в совершении сделки, если аффилированные лица их родственников (имеются в виду родственники, которые названы в этой же норме) участвуют в такой сделке в качестве стороны, выгодоприобретателя, посредника или представителя.

В частности, по смыслу статьи 4 закона о конкуренции в данном деле дочь супруги директора завода вместе с матерью образует группу лиц. Поскольку покупательница по оспариваемому договору купли-продажи является аффилированным лицом супруги директора завода, этот договор отвечает признакам сделки,

1 Члены совета директоров, коллегиального исполнительного органа, акционер, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества, лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания.

в совершении которой имеется заинтересованность самого директора завода (п. 1 ст. 81 закона № 208-ФЗ).

Итоги и значение дела. Надзорная инстанция отменила акты нижестоящих судов и удовлетворила заявленные требования: договор купли-продажи был признан недействительным. При этом Президиум ВАС РФ обозначил для судов важные ориентиры. Во-первых, правовая позиция, приведенная в постановлении № 14613/11, за счет расширения перечня возможных аффилированных лиц физического лица значительно расширяет и круг сделок, в совершении которых можно констатировать наличие заинтересованности. Поэтому недобросовестные руководители обществ лишились возможности формально выводить сделки из-под режима сделок с заинтересованностью путем их заключения с теми членами семьи, которые прямо не указаны в пункте 1 статьи 81 закона № 208-ФЗ (двоюродными братьями и сестрами, падчерицами и пасынками, зятями и невестками и т. д.). Практическая значимость этого аспекта постановления № 14613/11 усиливается с учетом других новых подходов, которые повышают эффективность исков о взыскании с руководителя убытков, причиненных сделками с заинтересованностью, не получившими необходимого одобрения (см. дело № 1 на стр. 16).

Во-вторых, толкование, приведенное в постановлении № 14613/11, актуально не только для дел об оспаривании сделок с заинтересованностью, но и для иных спорных ситуаций, в которых используется понятие аффилированных лиц. В частности, для целей обязательного предложения о приобретении акций (ст. 84.2 закона № 208-ФЗ) и обязательного выкупа акций (ст. 84.7, 84.8 закона № 208-ФЗ).

Дело № 3. Соглашение о «золотом парашюте» можно оспаривать как сделку с заинтересованностью

Долгое время в российской правоприменительной практике оставался не решенным вопрос о правовой природе соглашения о так называемом золотом парашюте (компенсации, выплачиваемой руководителю компании при прекращении с ним трудового договора по инициативе работодателя). Эта неопределенность напрямую влияла на возможность оспаривания таких соглашений акционерами. Несмотря на то что суммы компенсаций порой исчисляются в миллионах, не все суды признавали возможность оспаривания подобных соглашений как крупных сделок и сделок с заинтересованностью, полагая, что они регулируются лишь нормами трудового (ст. 279 ТК РФ), но не корпоративного права. Точку в этой спорной ситуации поставило постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.12 № 17255/09, продемонстрировавшее, что соглашение о «золотом парашюте» можно оспаривать в рамках корпоративного спора как сделку с заинтересованностью.

Фабула спора. В 2006 году с генеральным директором компании (далее – ЗАО, компания), который на тот момент также являлся членом совета директоров, был заключен трудовой договор с условием о том, что в случае его досрочного

«Вопрос о том, допустимо ли применение к трудовым договорам норм о сделках с заинтересованностью, остался открытым»

Глобальная задача

расторжения по решению уполномоченного органа ЗАО (по инициативе работодателя) директору полагается компенсация в размере 60 млн рублей. В 2008 году по решению совета директоров ЗАО директор был уволен. Через несколько месяцев районный суд по итогам рассмотрения трудового спора взыскал с компании в пользу бывшего директора вышеуказанную компенсацию. Тогда же один из ключевых акционеров ЗАО обратился в арбитражный суд с иском о признании условия договора о данной компенсации недействительным. Он полагал, что это условие представляет собой сделку с заинтересованностью, причем убыточную для ЗАО, и было заключено без необходимого одобрения, то есть с нарушением требований статьи 83 закона № 208-ФЗ).

**Постановление от 04.09.12
№ 17255/09**

Иск: оспаривание акционером условия трудового договора с директором как сделки с заинтересованностью.

Ключевые выводы.

Соглашение о «золотом парашюте» является гражданско-правовой сделкой и регулируется не только ТК РФ, но и нормами корпоративного законодательства. Соглашение о «золотом парашюте» может рассматриваться как сделка с заинтересованностью.

Наличие решения суда общей юрисдикции о взыскании в пользу уволенного руководителя суммы компенсации не является препятствием для оспаривания соглашения об этой компенсации в арбитражном суде.

Возник вопрос о том, подведомствен ли данный спор арбитражному суду. Первая инстанция, а впоследствии и кассационная сочли, что требования истца вытекают из трудовых правоотношений, следовательно, спор арбитражному суду не подведомствен (постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.09 по делу № А73-8147/2009). Однако Президиум ВАС РФ постановлением от 27.04.10 № 17255/09 вернул дело на новое рассмотрение, указав, что данный спор, исходя из характера заявленного требования (об оспаривании сделки с заинтересованностью), подведомствен арбитражному суду. Многие суды посчитали, что тем самым Президиум ВАС РФ, наконец, определился с тем, что соглашения о «золотых парашютах» можно квалифицировать как сделки с заинтересованностью. Однако Президиум ВАС РФ позднее пояснил, что в постановлении от 27.04.10 № 17255/09 он всего лишь сформулировал правовую позицию по вопросу процессуального права, но не определялся в отношении нормы материального права (постановление от 08.02.11 № 12146/10). Таким образом, вопрос о том, допустимо ли применение к трудовым договорам норм о сделках с заинтересованностью, снова остался открытым.

Тем временем по итогам рассмотрения дела № А73-8147/2009 оно во второй раз дошло до надзорной инстанции.

Позиция нижестоящих судов. На этот раз основной спор развернулся вокруг срока исковой давности: ответчик полагал, что этот срок должен был исчисляться с момента заключения спорного соглашения о «золотом парашюте» и истец его пропустил. Истец же утверждал, что он узнал о данной условии трудового договора только в связи с другим судебным делом (о взыскании компенсации), а до этого у него не было реальной возможности узнать о существовании данного соглашения. Суды первой и кассационной инстанций согласились с ответчиком, полагая, что истец при должной степени заботливости и осмотрительности имел возможность ознакомиться с условиями трудового контракта с директором, но не доказал, что он использовал для этого все предусмотренные законом способы. Апелляционный суд, наоборот, поддержал истца.

В то же время ответчик во всех инстанциях продолжал настаивать на том, что оспариваемый трудовой договор не является гражданско-правовой сделкой, причем в подтверждение этого вывода он ссылаясь на вступившее в законную силу решение районного суда о взыскании компенсации. В этом решении суд отверг

доводы ЗАО о том, что соглашение о «золотом парашюте» не соответствует нормам корпоративного права, так как счел это следствием неправильного толкования норм права. Однако в этом отношении ни апелляция, ни кассационная инстанция с ответчиком не согласилась, подтвердив, что спорное условие трудового договора находится в сфере регулирования не только трудового, но и корпоративного права, а последнее в случае коллизии норм имеет преимущественное значение (п. 3 ст. 69 закона № 208-ФЗ). Заключение договора с оспариваемым условием является сделкой с заинтересованностью (постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 08.09.11, ФАС Дальневосточного округа от 23.01.12 по делу № А73-8147/2009). Что касается решения суда общей юрисдикции, то апелляция указала, что этот судебный акт не имеет преюдициального значения для настоящего дела. Во-первых, в том деле участвовал иной состав лиц – само ЗАО как работодатель и ответчик, бывший директор как истец, а в данном корпоративном споре истцом выступал акционер ЗАО, а само ЗАО и его бывший директор были ответчиками. Во-вторых, выводы суда общей юрисдикции, касающиеся применения норм материального права, а не установления обстоятельств дела, по смыслу части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса не обязательны для арбитражного суда.

Позиция ВАС РФ. Поскольку на последнем этапе основной спор касался только срока давности, формально выводы надзорной инстанции тоже были связаны лишь с этим аспектом. Президиум ВАС РФ не согласился с позицией кассационной инстанции, указав, что та немотивированно отвергла вывод апелляционной инстанции об отсутствии у истца возможности ознакомиться с оспариваемым трудовым договором до возникновения спора в суде общей юрисдикции. Во-первых, этот вывод соответствовал обстоятельствам дела. Во-вторых, поскольку ответчик заявил о том, что истец пропустил срок давности, на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, на которые он ссылался (о том, что у истца была возможность ознакомиться с этим контрактом ранее), однако он таких доказательств так и не представил.

Но главная ценность постановления № 17255/09 заключается не в этих формальных выводах, а в том, что оно оставило в силе постановление апелляционной инстанции, подтвердив, что последнее соответствует законодательству. Следовательно, этот вывод о соответствии законодательству касается и основного вопроса – признания соглашения о «золотом парашюте» сделкой с заинтересованностью.

Итоги и значение дела. Поскольку Президиум ВАС РФ оставил в силе постановление апелляции, спорное соглашение о «золотом парашюте» по итогам рассмотрения дела было признано недействительным. И хотя Президиум ВАС РФ от своего лица так и не высказал прямо позицию о том, что такое условие трудового договора регулируется в том числе корпоративным правом и может оспариваться как сделка с заинтересованностью, этот вывод все же следует из его оценки, данной постановлению апелляционной инстанции. Это первое дело по такого рода спорам, в котором правильность данной судебной позиции была подтверждена надзорной инстанцией.

 В соответствии с этой нормой на отношения между обществом и его единоличным исполнительным органом и членами коллегиального исполнительного органа действие законодательства о труде распространяется в части, не противоречащей положениям закона № 208-ФЗ.

Дело № 4. Общество обязано по требованию акционеров представить им трудовой договор с директором

Постановление от 22.05.12 № 16803/11

Иск: оспаривание обществом постановления ФСФР России о штрафе за непредставление акционерам копии трудового договора с директором.

Ключевые выводы.

Акционеры вправе требовать копию трудового договора с руководителем АО, учитывая, что в нем могут содержаться положения о несоразмерной зарплате руководителя.

Непредставление акционерам копии трудового договора с руководителем образует состав административного правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 15.19 КоАП РФ.

 Перечень документов, указанных в пункте 1 статьи 89 закона № 208-ФЗ, не является исчерпывающим. Например, в нем фигурирует достаточно общее понятие «внутренние документы общества» без конкретизации, что под ними понимается – только локальные нормативные акты компании или в том числе договоры с контрагентами, трудовые договоры с работниками.

Информационным письмом от 18.01.11 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» (далее – письмо № 144) Президиум ВАС РФ положил начало обеспечению в судебной практике информационной прозрачности хозяйственных обществ. Затем на уровне постановлений, принятых по итогам рассмотрения конкретных дел в порядке надзора, это направление получило дальнейшее развитие. В частности, в постановлении от 22.05.12 № 16803/11 Президиум ВАС РФ подтвердил право акционеров требовать от общества представления им копии трудового договора с директором.

Фабула спора. Миноритарные акционеры крупной страховой компании (далее – ОАО, общество), владеющие в совокупности 38,459 процента обыкновенных акций, обратились в общество с требованием представить им ряд документов, в числе которых была копия действующего трудового договора с директором. ОАО копию трудового договора не представило, за что было привлечено ФСФР России (по заявлению акционеров) к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей (ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ). Общество оспорило постановление ФСФР России о привлечении к административной ответственности. Миноритарные акционеры, которые обращались с запросом о представлении трудового договора, были привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц.

Позиция нижестоящих судов. Суд первой инстанции требования компании удовлетворил, апелляционная и кассационная инстанции поддержали данное решение. Суды указали, что **трудовой договор с руководителем не указан в числе документов, подлежащих представлению акционерам в соответствии с пунктом 1 статьи 89 и пунктом 1 статьи 91 закона № 208-ФЗ.** Поэтому вывод ФСФР России о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.19 КоАП РФ, не основан на законе.

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным пунктом 1 статьи 89 настоящего Федерального закона. К документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества (п. 1 ст. 91 закона № 208-ФЗ).

К тому же трудовой договор содержит персональные данные, а статьей 88 Трудового кодекса работодателям запрещается передавать персональные данные работника третьим лицам без его письменного согласия. Согласно пункту 15 письма № 144, такое согласие на передачу документов с персональными данными не требуется, если эти документы необходимы участнику для целей защиты их прав

и законных интересов – например, для оспаривания сделки, заключенной с обладателем персональных данных. По мнению судов, при рассмотрении данного дела не доказано то обстоятельство, что копия трудового договора была необходима для защиты прав и законных интересов акционеров (см. постановление ФАС Московского округа от 12.10.11 по делу № А40-43149/11-121-290).

Позиция ВАС РФ. Президиум ВАС РФ не согласился с нижестоящими судами и сделал два важных вывода. Во-первых, трудовой договор с директором общества относится к числу документов, к которым общество обязано обеспечить доступ акционеров. Во-вторых, в трудовом договоре могли содержаться в том числе положения о несоразмерной заработной плате директора, поэтому непредставление этого документа существенно нарушает интересы акционеров и образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.19 КоАП РФ.

Итоги и значение дела. Надзорная инстанция отменила акты нижестоящих судов и оставила в силе постановление ФСФР России о привлечении общества к административной ответственности. Итоговая позиция Президиума ВАС РФ расширила степень информационной прозрачности акционерного общества и установила необходимые для практики корпоративного управления ориентиры. Информационное право акционера истребовать трудовой договор с директором приобретает особенное значение в контексте с постановлением Президиума ВАС РФ от 04.09.12 № 17255/09 – о праве акционеров оспаривать условие о «золотом парашюте» как сделку с заинтересованностью (см. дело № 3 на стр. 21). Причем, учитывая, что Президиум ВАС РФ не указал, какая доля акционерного капитала предоставляет акционерам право на получение копии трудового договора с директором, представляется, что этот документ вправе требовать любой акционер общества независимо от количества принадлежащих ему акций (по аналогии с правом на получение копий гражданско-правовых договоров, о котором идет речь в пункте 16 письма № 144).

«Трудовой договор вправе требовать любой акционер независимо от количества принадлежащих ему акций»

Дело № 5. Акционер может оспорить крупную сделку, лишь доказав ее явную невыгодность на момент заключения

Не секрет, что оспаривание крупных сделок, совершенных в отсутствие необходимого одобрения, довольно часто становится инструментом в корпоративных конфликтах между обществом и акционерами, а также способом, с помощью которого недобросовестные контрагенты пытаются избавиться от договоров, к которым утратили интерес. Однако постановление Президиума ВАС РФ от 05.06.12 № 76/12 поставило заслон практике оспаривания акционерами крупных сделок исключительно по формальному признаку (из-за отсутствия одобрения). Теперь, чтобы добиться признания сделки недействительной, акционерам необходимо доказать, что она явно невыгодна для общества, причем была такой изначально, а не стала в процессе исполнения.

Глобальная задача

Постановление от 05.06.12 № 76/12

Иск: оспаривание акционером крупной сделки по приобретению акций.

Ключевые выводы.

Крупная сделка может признаваться недействительной, если она является явно невыгодной для общества (имущество отчуждается по существенно заниженной цене или приобретается по существенно завышенной цене).

Убыточность сделки оценивается не по результатам исполнения обществом отдельных обязательств по сделке на момент ее оспаривания, а на момент заключения сделки.

Фабула спора. В 2008 году ОАО заключило договор купли-продажи акций трех компаний, инкорпорированных в Турции (ОАО выступало покупателем). Цена акций составляла около 577,3 млн евро, и сделка для ОАО отвечала критериям крупной (ст. 78 закона № 208-ФЗ). Цена акций в пять раз превышала балансовую стоимость активов общества. Практически сразу ОАО уплатило первый транш по спорному договору в размере 50 млн евро. Причем по условиям договора эта сумма являлась не только авансом, но и задатком. После этого на внеочередном общем собрании акционеров ОАО было принято решение об одобрении данной сделки. Однако спустя несколько месяцев мажоритарный акционер, обладавший 47 процентами акций ОАО, добился признания этого решения недействительным, потому что от этого акционера на общем собрании принимал участие неуполномоченный представитель. Сделка сорвалась: поскольку ОАО не перечислило следующий транш, продавец расторг договор и удержал полученные деньги, так как расторжение было связано с неисполнением договора покупателем. Тогда мажоритарный акционер обратился в суд с иском о признании данного договора недействительным в связи с отсутствием одобрения крупной сделки (п. 6 ст. 79 закона № 208-ФЗ) и применении последствий недействительности в виде возврата продавцом покупателю первоначального взноса.

Позиция нижестоящих судов. Первая инстанция удовлетворила иск, апелляционная и кассационная инстанции оставили решение в силе. По соотношению цены акций и балансовой стоимости активов ОАО сделка действительно отвечала критериям крупной, а решения о ее одобрении не было (принятое на общем собрании решение не имело значения, так как было признано недействительным). Для оспаривания крупной сделки по иску акционера требуется еще одно основание. А именно: причинение или возможность причинения данной сделкой убытков обществу либо акционеру, обратившемуся с иском, или возникновение иных неблагоприятных последствий (п. 6 ст. 79 закона № 208-ФЗ, п. 38 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.03 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»», далее – постановление № 19).

ЦИТИРУЕМ ДОКУМЕНТ

Иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае представления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера (п. 38 постановления № 19).

В данном деле суды сделали вывод о том, что сделка имела неблагоприятные последствия как для самого ОАО, так и для акционера-истца, потому что сумма перечисленного транша составила 44 процента активов ОАО и, уплатив такую крупную сумму, компания не получила никакого встречного предоставления. Таким образом, сумма уплаченного по сделке транша была расценена в качестве убытков (см. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.12.11 по делу № А27-4626/2009).

Позиция ВАС РФ. Президиум ВАС РФ указал, что нижестоящие инстанции сделали вывод об убыточном характере сделки преждевременно.

Во-первых, наличие убытков от сделки в контексте нарушения прав акционера этой сделкой должно оцениваться не по результатам исполнения обществом отдельных обязательств по этой сделке на момент ее оспаривания, а с учетом оценки всей совокупности взаимных обязательств сторон и условий договора на момент его заключения. Во-вторых, крупная сделка, совершенная в противоречии с законом, может признаваться недействительной, если она является явно невыгодной для общества. Применительно к сделкам купли-продажи это может выражаться в отчуждении имущества общества по цене, существенно ниже рыночной, или в приобретении имущества для общества по существенно завышенной цене. Причем основания недействительности договора должны иметь место либо до его заключения, либо в момент его заключения, но никак не после. Действия по исполнению договора сами по себе не могут служить основанием для его недействительности постольку, поскольку они не порочат сам договор. Следовательно, неисполнение или ненадлежащее исполнение обществом крупной сделки, которое влечет для него негативные последствия (например, потерю задатка), не может служить основанием для квалификации этой сделки как убыточной для акционеров, если только не будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения или ненадлежащего исполнения и причинения убытков акционерам.

Поэтому перечисление ОАО продавцу 50 млн евро без получения встречного предоставления до одобрения договора как крупной сделки не свидетельствует об убыточном характере всей сделки и нарушении прав акционера-истца.

Итоги и значение дела. Президиум ВАС РФ вернул дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. Таким образом, он не сделал в этом деле окончательный вывод о том, что у акционера вообще не было оснований для оспаривания сделки, а лишь дал правильные ориентиры: суду – для повторного рассмотрения дела, истцу – для формирования своей позиции. **Теперь у истца есть шансы добиться признания сделки недействительной, только если он докажет, что она еще на стадии ее заключения была для общества явно убыточной (например, стоимость приобретаемых акций была существенно завышенной) или изначально заключалась с целью ее неисполнения или ненадлежащего исполнения и причинения убытков акционерам.**

Правовая позиция, изложенная в постановлении № 76/12, уже активно используется нижестоящими судами. Причем суды применяют аналогичные подходы и в отношении обществ с ограниченной ответственностью (постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.09.12 по делу № А33-13959/2011). А вывод о том, что основания недействительности договора должны иметь место либо до его заключения, либо в момент заключения, но никак не после, применяется также в иных делах об оспаривании сделок, не только по мотиву несоблюдения порядка заключения крупной сделки (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.12 по делу № А32-3302/2012). А.А.

 Не исключено, что в этом деле в дальнейшем будут сделаны и другие интересные прецедентные выводы. В частности, о том, может ли считаться сделка убыточной для акционеров только потому, что ее цена в несколько раз превышала стоимость активов общества (в данном случае так и было), или потому что приобретаемые по сделке активы были неэффективными.